

**ВАРЬИРОВАНИЕ ОБРАЗА РЕБЁНКА В РЕЧИ
КАК СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРУГОЙ РЕАЛИИ**

Аннотация. В статье содержатся результаты анализа варьирования образа ребенка в процессе его функционирования в речи в трех разновидностях: лексическое варьирование образа, семантическое варьирование образа, варьирование его ассоциативных связей. Рассматривается его воспроизведение в составе сравнительной конструкции.

Ключевые слова: сравнение, варьирование, ассоциативные связи, образ ребенка, семантический потенциал, характеристики сравнения.

Образный способ характеристики объектов действительности используется во всех типах дискурса. Функционирование образной системы любого языка, на первый взгляд, производит впечатление отсутствия закономерностей, выглядит как проявления субъективного выбора говорящего, который подчинен его ситуативному настроению, индивидуальному восприятию характеризуемого объекта.

Однако образоцентрический подход, который означает анализ функционирования не отдельных слов, а образа, воплощаемого в разных лексических номинациях, позволяет выявить закономерности, которым подчиняется функционирование образа.

Целью данного доклада является рассмотрение варьирования образа ребёнка в речи в составе конструкций сравнения.

Сравнением в языкознании принято обозначать образную семантическую конструкцию, при употреблении которой необходимый для говорящего признак уподобляется другому по какому-то общему для них обоим свойству. При использовании данных конструкций в объекте сравнения актуализируются те или иные его свойства. Сравнение как средство характеристики и оценки в речи встречается довольно часто: в текстах, устойчивых выражениях, пословицах и поговорках и т. д. В лингвистике сравнение определяется как совокупность трех составляющих:

- 1) субъект сравнения (то, что сравнивается);
- 2) объект сравнения (с чем сравнивается);
- 3) характер (модуль) сравнения (общий признак сравниваемых реалий) [3, с. 225].

Вслед за Н. А. Илюхиной, мы рассматриваем варьирование образа в трех разновидностях: лексическое варьирование образа, семантическое варьирование образа (которое во многих случаях совпадает с лексическим варьированием) и варьирование его ассоциативных связей [2].

Кратко представим результаты анализа картины варьирования образа в трех названных разновидностях.

Лексическое варьирование образа ребенка выражается в использовании для его номинации слов *ребенок, дети, мальчик, девочка, малыш, младенец* и другие. Реже для его обозначения используются слова *пеленашка, баловник, безобразник, бесёнок, егоза, живчик, ка-*

призник, баловень, плакса, ревун, рёва, барбос, пузан, толстопуз, глупыш, несмышлениш, разумник, замарашка, пачкун, пачкунья, детдомовец, найдёныш, отказник и мн. др.

В процессе лексического и семантического варьирования чаще всего образ ребенка в составе сравнений воплощается словами следующих семантических групп, которые называют наиболее важные признаки ребенка, характерные для него действия и поведение: *маленький, глупый, плачет, смеется, беззащитный* и многие другие.

Образ ребенка в составе сравнительных конструкций *как ребёнок, как дети, как мальчик, как девочка* и т.д. в процессе семантического варьирования характеризует, как правило, взрослого человека или ребенка другого пола. Помимо значений 'внешний вид ребенка', 'неопытность' и 'наивность', лексемы реализуют целый ряд смыслов: 'искренность', 'доверчивость', 'эмоциональность', 'беспомощность', 'несамостоятельность', 'непрактичность', 'эгоистичность', 'обидчивость', 'потребность в любви', 'любопытность', 'увлеченность'.

Рассмотрим основные аспекты образа ребенка, которые воплощаются в процессе его семантического варьирования в составе сравнительных конструкций.

1. Внешние признаки ребенка, которые включают:

а) миниатюрное телосложение (маленькая масса тела, маленький рост, небольшие части тела, общая худоба, неполная физическая развитость), которые вызывают впечатление, будто перед нами не взрослый мужчина или женщина, а подросток, например: *Она была такая маленькая, как ребенок... всегда выглядела как ребенок, хотя ей было уже девятнадцать лет* (Г. Садулаев);

б) характерные черты лица (пухлые губы, щеки, небольшой лоб, зубы, маленький подбородок, яркие глаза, как правило, насыщенных оттенков – голубые, синие, зеленые, либо же насыщенно-темные, более округлая форма лица, характерный его цвет (розовый, румяный), например: *Потом подошел и сам Рубакин – румяный, как ребенок, в новом костюме, который делал его еще короче* (В. Каверин).

2. Инфантильное и незрелое поведение и поступки, присущие скорее детям:

а) интеллектуальная незрелость: *Возвращаясь домой, Володя вспомнил последние слова Соколовского и печально усмехнулся. Пожилой человек, а рассуждает, как ребенок* (И. Эренбург);

б) неспособность правильно анализировать ситуацию, например: *Он не мог понять, что перед этими людьми он был беззащитен, как ребенок, и что за эту отчаянную и незаконную попытку изменить существующий порядок вещей заплатит своей собственной жизнью* (Г. Газданов);

в) излишняя открытость в отношении с другими людьми, например: *Он как ребенок — открытый, искренний и в чем-то даже наивный* (Певница Валерия);

г) повышенная эмоциональная нестабильность, внешнее бурное проявление чувств, причем как положительных, так и отрицательных.

Если речь идет о положительных эмоциях, то, как правило, сравнение *как ребенок* уточняет семантику глаголов действия: *смеётся, хохочет, прыгает* (от счастья), *улыбается, хлопает в ладоши* (от радости) и т. д., например: *Когда наконец сквозь шорохи, завывания и треск в эфире в репродукторе зазвучал спокойный, размеренный голос Ермакова, Михаил Антонович возликовал, как ребенок* (А. и Б. Стругацкие).

Когда речь идет об отрицательных эмоциях, сравнение *как ребенок* уточняет значение глаголов *плачет, рыдает, грустит, понуро опустил голову, опечалился* и т.д., например: *По-*

чему-то казалось, что исчезли вещи – все ее вещи, и только после этого пропала она сама, так бесследно, как если бы ее даже не существовало; а он, оглохший и немой, бродил голым по своей квартире и что-то искал, пока не **разрыдался, как ребенок**... (О. Павлов).

3. Виды занятий, более типичные для детей, повышенная подвижность: *прыгает, скачет, бегают, обнимается, играет в игрушки*, например: *...пришла теперь Шурику в голову мысль принять магометанство. **Как ребенок малый со спичками балуется. Зажжет, посмотрит, как спичка горит, но не поджигает*** (А. Иличевский).

Представленная картина дает лишь схематическое представление о богатом семантическом потенциале данного образа, по каждому из образующих его смыслов происходит ассоциативное сближение данного образа с другими ассоциатами.

Таким образом, еще одной закономерностью функционирования образа ребенка в составе сравнительных конструкций является варьирование его ассоциативных связей. Проведенный анализ позволил установить, что образ ребенка имеет ассоциативные связи с человеком (взрослым или ребенком другого пола), натурфактами, артефактами, абстрактными понятиями.

Эти ассоциативные связи (в том числе их конкретную лексическую реализацию) можно дифференцировать по разным линиям. Можно выделить высокочастотные, регулярно воспроизводимые и редкие, «разовые»; характерные для языка в целом и относящиеся к поэтизмам; сохраняющие семантическую двупланность и представляющие собой стертые ассоциации, т.е. переставшие быть живыми для носителей языка.

Как показало проведенное нами исследование, наиболее частотным ассоциатом образа ребенка является человек, прежде всего взрослый. Приведенные выше примеры являются иллюстрациями именно этой, базовой для образа ребенка, ассоциативной связи. Однако наблюдения показывают, что ассоциативные связи данного образа не ограничиваются только человеком.

Помимо людей, мужчин и женщин, либо групп людей через сравнение с ребенком могут характеризоваться животные, а также предметы и абстрактные понятия. В этих случаях на первый план в процессе семантического варьирования образа выступает сходство в аспекте внешних атрибутов: например, покойника либо часть тела могут обернуть в ткань, и это производит впечатление сходства с пеленанием ребенка, например: *Теперь его нога туго, без единой морщинки была **спелёната, как ребёнок*** (В. Катаев).

Животное, домашнее или сельскохозяйственное, в маленьком или взрослом возрасте может проявлять стереотипные признаки незрелого существа, то есть соответствующим образом выглядеть либо вести себя, как ребенок (*скулить, шалить, баловаться*), совершать определенные физические действия (*бегать, прыгать, играть, питаться материнским молоком*), например: ***Бык жмурился и, как ребенок во сне, поворачивал голову, будто вжимаясь в подушку*** (А. Иличевский); *Поехал бы дальше, но мой **конь заплакал, как ребенок**, когда я хотел миновать эту гостиницу* (Е. Шварц).

Некоторые владельцы домашних животных относятся к своим домашним питомцам, как к собственным детям. Поэтому для них действия и игры питомца (например, кошки) воспринимаются по аналогии с ребенком: *кошка играет, как ребенок, бегают по дому, как ребенок* и т.д. Показательно, что животных, обитающих среди людей, нельзя считать самостоятельными: они зависят от людей и в этом плане у них действительно наблюдается сходство с беспомощными малолетними детьми, например: *Все очень радовались этому решению, но не знали, как лучше это сделать. – **Котенок – как ребенок**, – говорила мама. – Он будет членом нашей семьи. – Котенок – это ответственность, – добавлял папа* (М. Аромштам).

Что касается сравнений с неживыми и абстрактными объектами, то они не так часто отмечаются, как сравнения с живыми объектами, но все же фиксируются. Например, можно отметить факты олицетворения с использованием сравнительной конструкции: *небо плачет, как ребенок; солнце смеётся, как ребенок*. В данном случае наблюдается олицетворение с актуализацией эмоционального состояния или поведения. Примеры использования образа ребенка в составе сравнительных конструкций по отношению природным явлениям фиксируются в Национальном корпусе русского языка: *Ветер играет с тобой, как ребёнок с дремлющим львом...* (Е. Чижов).

Собранный нами материал показывает наличие разных средств выражения сравнения: наряду с рассмотренными сравнительными оборотами, в нашей картотеке содержатся прилагательные и наречия (в частности, *детский, девчачий, мальчишеский* и др.; *ребячески, (по-)детски, (по-)мальчишески, (по-)девчоночьи* и др. Эти средства, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи, расширяют представления о картине функционирования образа ребенка в качестве средства характеристики самых разных объектов. Подчеркнем и то, что данный образ широко представлен как общеязыковыми, так и художественными сравнениями, что свидетельствует о его большой значимости в сознании носителей языка.

В заключение подчеркнем, что категория варьирования, которая позволяет «измерить» параметры функционирования образа, доказывает, что это функционирование, производящее внешне впечатление асистемности, отсутствие упорядоченности, на самом деле подчиняется очевидным закономерностям и тенденциям.

Список литературы и источников

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006. URL: <http://enc-dic.com/efremova> (дата обращения 20.08.2018).
2. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010.
3. Крылова М. Н. Основные понятия категории сравнения в современном российском языкознании // EUROPEAN RESEARCH сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017.
4. Национальный корпус русского языка – URL: <http://ruscorpora.ru>

Sarah K. Alfalke

Samara National Research University

Variation of the child's image in speech

Abstract. The article presents the results of variation analysis of the image of a child in the process of its operation in speech in three variants: lexical variation, semantic variation and variation of its associative links. The author considers reproduction of the image in a comparative construction.

Keywords: comparison, associative links, the image of a child, semantic potential, comparison characteristics.